

вод о том, что брачный договор может иметь обратную силу, то есть распространяется на личные имущественные и неимущественные отношения супругов, возникшие после регистрации брака. Данный вывод основан на нормах действующего законодательства, согласно которым супругам предоставлено право заключить брачный договор с целью изменения режима общей совместной собственности на режим общей долевой или раздельной собственности как на все имущество, так и на отдельные его виды либо сохранить режим общей совместной собственности на определенное имущество. Положения брачного договора не могут распространить свое действие на имущество, принадлежавшее каждому из супругов до регистрации брака, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 26 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее - КоБС) имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них. В отношении такого имущества супруги могут на основании ст. 27 КоБС вступать между собой во все не запрещенные законодательством имущественные сделки. Следовательно, невозможность распоряжения имуществом, принадлежавшим каждому из супругов до регистрации брака, посредством положений брачного договора не является ограничением их прав, поскольку супруги могут заключать между собой не запрещенные законодательством различные имущественные сделки.

Список использованных источников

1. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. - М.: Юрист, 2002. - 336 с.
2. Звенигородская, Н.Ф. Действие брачного договора во времени / Н.Ф. Звенигородская // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.
3. Симонян, С.Л. Имущественные отношения между супругами / С.Л. Симонян. - М., 1998. - 160 с.
4. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 720 с.
5. Левин, Ю.В. Актуальные вопросы брачного договора в Российской Федерации / Ю.В. Левин // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.

**НОВЕЛЛЫ ИНСТИТУТА СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ
О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ**

*Илюшина М.Н., Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент*

Институт недействительности сделок, как и иные институты гражданского права, решает много задач, значимых для гражданского оборота. Прежде всего, в данном институте довольно четко отражается - в каком соотношении и какими средствами поддерживается баланс интересов участников гражданского оборота. Однако, надо признать, нормы о недействительности сделок, закрепленные в

прежней редакции ГК РФ, перестали решать насущные задачи гражданского оборота, например, данный институт не участвовал в создании гражданско-правового механизма защиты публичных интересов, в формировании гражданско-правовых последствий коррупционных правонарушений, длительное время в системном виде не учитывалось и такое новое правовое явление, влияющее на недействительность сделок, как система регуляторов, содержащихся в специальном законодательстве в виде разнообразных согласий на совершение сделок и т. д. Значимость и сложность каждого из указанных вопросов могут являться предметом отдельного исследования.

При этом, как оказалось, в результате этих процессов произошло нарушение фундаментального доктринального принципа законодательного построения оснований признания сделок недействительными - указания данных оснований закрытым перечнем только в ГК РФ, ранее закрепленного в прежней редакции п. 1 ст. 166, которая гласила: «Сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим кодексом, в силу признания ее таковой (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). За время применения ГК РФ в редакции 1995 г. в судебном порядке были признаны возможными случаи признания сделок недействительными и на основании Закона о несостоятельности (банкротстве) (далее - Закон о банкротстве) и на основании других законов, содержащих прямые запреты на распоряжение имуществом. Например, все сделки, совершенные с нарушением закона о банкротстве, в том числе совершенные самим арбитражным управляющим, являются ничтожными. Указанную группу недействительных сделок составляют сделки, основания и порядок для признания недействительными которых указаны в Законе о банкротстве и в Законе о банкротстве кредитных организаций. На основе специального законодательства был создан и механизм признания таких сделок недействительными. Такая сделка может быть признана судом недействительной только в том случае, если одной из сторон в сделке является юридическое лицо, в отношении которого введено внешнее управление или конкурсное производство. В случае если подобного рода сделки совершаются обычными субъектами хозяйственных отношений, указанные сделки являются законными и порождают для сторон права и обязанности, предусмотренные сделкой. Сделка может быть признана недействительной, только если она совершена после возбуждения дела о банкротстве либо в течение определенного времени, предшествовавшего подаче заявления о признании должника банкротом. Указанные сделки признаются недействительными только по решению арбитражного суда.

Особую сложность представляла необходимость учета в институте недействительных сделок наличия законодательных запретов и ограничений на распоряжение имуществом. Из статьи 55 Конституции Российской Федерации и абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК следует, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, все ограничения и запреты, которые формируют ква-

лификацию сделки как ничтожной, должны быть установлены в законе. В действующем законодательстве отсутствует какое-либо собирательное понятие, охватывающее все виды ограничений и запретов.

Соответственно, в целях восстановления единства регулирования недействительности сделок в ГК потребовалось «втянуть» все указанные случаи в ГК РФ, что и было сделано путем создания новой статьи - 174.1 «Последствия совершения сделки с в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено». Однако, законодатель, понимая, что довольно трудно прогнозировать развитие разнообразных общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, все-таки изменил и концептуальный подход к системе оснований недействительности сделок - теперь основания недействительности сделок могут быть указаны как в ГК, так и в других законах (новая редакция п. 1 ст. 166 ГК РФ). Следует отметить, что в новой редакции ГК произошло увеличение оснований признания сделок ничтожными, введено уже упоминавшееся новое основание признания сделки ничтожной - таковой признается сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК), и, соответственно, вместо шести оснований в ГК РФ теперь указано семь оснований признания сделок, по общему правилу, ничтожными. Пополнение произошло за счет включения нового основания признания сделки ничтожной - сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК).

Количество оснований признания оспоримых сделок недействительными также увеличилось на одно новое основание, касающееся сделок, совершенных без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК). Несколько изменилась оценка круга лиц, которые могут предъявить иск о признании сделки недействительной. Если в прежней редакции это были «лица, указанные в законе», то теперь это «сторона сделки или иное лицо, указанное в законе». Такой подход представляется верным, поскольку унифицирует формирование общего круга лиц, имеющих право обратиться в данном случае с оспариванием сделки в суд.

Введено новое правило, создающее еще одно новое требование к оценке недействительности оспоримых сделок. В соответствии с этим правилом все оспоримые сделки, кроме наличия специального основания недействительности, указанного в ГК, должны удовлетворять еще одному общему требованию - такая сделка будет признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Кроме того, для случаев, когда оспаривается сделка в интересах третьих лиц, введено специальное правило, тоже носящее всеобъемлющий характер для указанного круга сделок - сделка может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Предусмотрено также новое требование в отношении сторон оспоримой сделки, повышающее значение добросовестности их поведения. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не

вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Соответственно, для этой стороны такая юридически упречная сделка более не является оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно или должно быть известно. Надо отметить, что новой совокупностью правил об оспоримых сделках законодатель учел сложившуюся практику рассмотрения многочисленных споров о признании сделок недействительными, когда истец действует недобросовестно и не имеет интереса в признании сделки недействительной, который бы подлежал защите или ведет себя вероломно, обладая полной информацией о пороках сделки, соглашается на ее заключение, а потом заявляет иск о признании ее недействительной.

Существенным образом изменилось правило о лицах, имеющих право предъявлять требования о признании сделки ничтожной. Ранее это могли быть любые заинтересованные лица. Хотя процессуальное законодательство давно установило, что с иском в суд может обратиться только заинтересованная сторона (см.: п. 1 ст. 3 ГПК, п. 1 ст. 4 АПК), однако для исполнения этого правила, должна была действовать материально-правовая норма. Таким образом, в указанной статье впервые вводится положение о новом круге таких лиц: с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки может обратиться сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Следует также отметить, что правилом, закрепленным в п. 4 ст. 166 ГК РФ, сужено право суда на самостоятельное применение последствий недействительности ничтожной сделки по своей инициативе. Такое право суд теперь имеет не всегда, как было ранее, а только если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях. В институт недействительности сделок впервые введено понятие «публичные интересы» (п. 4 ст. 166, п. 2 ст. 168 ГК РФ). Представляется правильным в целях применения ст. 168 ГК руководствоваться узкой трактовкой публичных интересов, прав и законных интересов третьих лиц. Указанный подход, с учетом поставленных целей реформирования раздела о недействительности незаконных сделок является наиболее отвечающим задаче обеспечения стабильности гражданского оборота. Анализ дел, возбуждаемых судом по инициативе уполномоченных органов, также свидетельствует о том, что публичный интерес, прежде всего, связан с интересами государства как публично-правового образования (см.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23 июля 2012 г. по делу № А63-7653/2011). В связи с этим следует признать, что, например, в связи с изменением регулирования сделок юридического лица, выходящих за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК), получившей новое название «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности», из круга оснований, охватываемых указанной статьей, выпали сделки, совершаемые при отсутствии лицензии на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности. При системной оценке всех оснований недействительности можно сделать вывод, что данная сделка, по нашему мнению, может возвратиться в категорию незаконных сделок, как нарушающих требования Федерального Закона от 04 мая 2011 г № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельно-

сти» (далее - ФЗ «О лицензировании») и, соответственно, публичные интересы. В законодательстве о лицензировании гражданско-правовых последствий совершения таких сделок не установлено, указаны лишь административно-правовые последствия. В пункте 11 ст. 19 ФЗ «О лицензировании» «Порядок организации и осуществления лицензионного контроля» указывается, что исчерпывающий перечень грубых нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности. Таким образом, например, нарушение при перевозке пассажиров лицензионных требований и условий является основанием для привлечения лица, осуществляющего перевозку, к административной ответственности. Подводя краткий итог представленного очерка новелл института недействительности сделок в ГК РФ, и влияние его на учение о способах защиты прав, следует отметить, что новеллы ГК РФ о недействительности сделок открыли новый этап формирования института защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Ипатов В.Д., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

Современное гражданское законодательство Республики Беларусь представляет собой сложноорганизованную систему правовых норм.

Принятый в 1998 г. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее - ГК) разрабатывался, помимо прочего, на основе Модельного Гражданского кодекса для государств - участников СНГ, одобренного Межпарламентской ассамблеей этих государств в 1994 г.

Общая тенденция развития гражданского законодательства заключается в установлении механизма соблюдения баланса публичных начал в регулировании экономических отношений и свободы предпринимательства.

Практический опыт применения положений ГК свидетельствует о том, что, в целом, действие его норм положительно сказывается на развитии гражданских отношений в Республике Беларусь, и на современном этапе отсутствует необходимость в изменении основной концепции данного нормативного правового акта.

В то же время, как представляется, следует продолжить совершенствование некоторых институтов и отдельных норм, не забывая о необходимости максимального сохранения стабильности гражданского законодательства как важного условия развития экономики. Применение положений ГК зачастую выявляет их некоторые пробелы, несогласованные и в некоторых случаях даже противоречивые предписания.

В период с 2011 по 2014 г. ГК неоднократно подвергался корректировкам. Можно отметить следующие основные изменения: